

В самый напряженный момент он увидел, как за окном мелькнула тень, и охранник упал без сознания... Ань И вошел в комнату.

— Ваше высочество, я опоздал, вам пришлось пострадать.

Шаньюнь Чэнь с тревогой посмотрел на него:

— Быстрее разорви цепи, я должен спасти Цзюээра!

Ань И, услышав это, сразу же поднял меч и разрубил цепи. Шаньюнь Чэнь с трудом поднялся и, опираясь на Ань И, вышел из резиденции, сел на коня и поскакал ко дворцу.

Дойдя до этого момента, Шаньюнь Чэнь слегка покраснел, в его глазах появились слезы.

Гу Ицзюэ, услышав это, был поражен. Это был совершенно иной опыт, отличный от реальности, но, глядя на выражение лица Шаньюнь Чэня, он понимал, что это было правдой.

Он с болью в сердце поднял руку и погладил его лицо, дрожащим голосом спросил:

— А что было потом?

Шаньюнь Чэнь закрыл глаза, слегка прижался к его руке, и слезы медленно потекли по его щекам...

Когда Шаньюнь Чэнь добрался до ворот дворца, они были закрыты, а на стене стоял доверенный человек Шаньюнь Лань.

Шаньюнь Чэнь сузил глаза и холодно сказал:

— Откройте ворота!

Доверенный человек, увидев его, испугался. Если принц-регент решит прорваться, он не сможет его остановить, но сейчас Шаньюнь Чэнь не мог использовать внутреннюю энергию...

— Ваше высочество, госпожа передала, что если вы решите прорваться силой, это будет мятеж, и она не будет щадить родственных чувств.

Шаньюнь Чэнь, услышав это, нахмурился, его рука, держащая поводья, слегка дрожала.

— А что, если я все же прорвусь?

Доверенный человек кивнул своему подчиненному, и тот сразу же отправился доложить Шаньюнь Лань.

Затем с городской стены спустились сотни мастеров, окружив Шаньюнь Чэня со всех сторон. Он напряженно смотрел на них...

Если он умрет сегодня... что будет с Цзюээром...

Он вытащил меч, висевший слева на седле, и вокруг него разлилась аура убийства, направленная на окружающих.

Внезапно кто-то первым атаковал... Хотя Шаньюнь Чэнь не мог использовать внутреннюю энергию, он все же мог немного сопротивляться, но с каждой новой атакой он становился все

слабее.

Не заметив одного удара, он был сброшен с коня, перекатился и, задыхаясь, поднялся на ноги.

В этот момент Шаньюнь Лань уже стояла на стене, наблюдая, как ее брат, рискуя жизнью, пытается прорваться. Она сжала кулаки и гневно крикнула:

— Чэньэр! Ты действительно готов ради него пожертвовать жизнью?!

Услышав ее голос, он на мгновение отвлекся, и левая рука была порезана мечом... Кровь текла непрерывно.

Шаньюнь Лань, увидев это, холодно посмотрела на того, кто его ранил, и тот внутренне содрогнулся.

— Сестра, я люблю его... Я не могу смотреть, как он умирает, я не смогу этого вынести!

Шаньюнь Чэнь, со слезами на глазах, опустился на колени и посмотрел на Шаньюнь Лань, надеясь, что она проявит хоть немного милосердия и отпустит Цзюэра.

Но в этот момент Шаньюнь Лань уже была ослеплена ненавистью, и последние капли родственных чувств исчезли...

— Чэньэр, я даю тебе последний шанс. Если ты уйдешь сейчас, я буду считать, что ничего не случилось!

Шаньюнь Чэнь, дрожа, закрыл глаза, словно приняв решение, поднял меч и встал, его глаза горели яростью.

— Сегодня я любой ценой спасу его.

В этот момент Ань И тоже подъехал на коне, прыгнул и встал рядом с Шаньюнь Чэнем.

— Ваше высочество, я разделю с вами судьбу!

Шаньюнь Чэнь кивнул, и они сразу же бросились в бой! Благодаря Ань И, который взял на себя часть противников, Шаньюнь Чэнь смог немного передохнуть.

Шаньюнь Лань, наблюдая, как ее люди падают один за другим, с разочарованием и легкой жалостью посмотрела на Шаньюнь Чэня, словно колеблясь, но затем в ее голове промелькнули сцены уничтожения их семьи... Она отвернулась.

— Стреляйте.

Стоящие на стене лучники, уже натянувшие тетивы, одновременно выпустили стрелы! Бесчисленные стрелы полетели в сторону Шаньюнь Чэня и Ань И!

— Ань И!

Раздался крик боли.

Ань И бросился вперед, закрывая собой Шаньюнь Чэня... Его спина была усеяна стрелами...

Он сжал зубы, на лбу выступил пот, изо рта текла кровь, и он упал вперед...

Шаньюнь Чэнь, со слезами на глазах, схватил падающего Ань И, задыхаясь, посмотрел на него.

— Ань И, держись... я, ваш князь, найду Цэнь У, он спасет тебя... он обязательно сможет!

Ань И покачал головой и слабо прошептал:

— Ваше высочество... подчинённый... уходит раньше... в следующей жизни... снова буду служить вашему высочеству...

— и скончался на его руках.

— Ань И! Я не разрешаю тебе умирать! Ты осмелился ослушаться приказа! Очнись, ты меня слышишь!

Шаньюнь Чэнь, с красными от слез глазами, тряс тело Ань И, не в силах принять, что этот, как брат, человек умер ради него...

Через некоторое время он, задыхаясь, закричал:

— Шаньюнь Лань!

Шаньюнь Чэнь впервые не использовал обращение, крича на эту сестру, которая сводила его с ума...

С мрачным лицом он опустил Ань И, встал и пристально посмотрел на Шаньюнь Лань, а затем снова бросился в бой, но он уже не мог справиться с таким количеством людей, и раны на его теле становились все больше...

.....

Наконец... он, словно не выдержав, вонзил меч в землю и опустился на колени, тяжело дыша.

В этот момент! Вторая волна стрел полетела с городской стены... и пронзила его тело...

— Чэньэр! — с рыданием крикнула Шаньюнь Лань... но...

[Пронзенный тысячей стрел... как же это больно... Цзюээр...]

— Цзюээр... Чэнь-гэгэ... не смог защитить тебя...

Кровь текла изо рта Шаньюнь Чэня, он смотрел в сторону тюрьмы во дворце и тихо прошептал:

— Цзюээр...

Он закрыл глаза и медленно опустил голову, свет нефрита «Кошачий глаз» на его лбу постепенно потух.....

Гу Ицзюэ, услышав это, почувствовал, как его сердце разрывается от боли. Он с изумлением посмотрел на Шаньюнь Чэня, сразу же сорвал с него верхнюю одежду...

Он опустился на колени, слезы текли по его лицу, и он провел рукой по шрамам, оставшимся после того, как Шаньюнь Чэнь был пронзен стрелами. Раньше он спрашивал о них, но Шаньюнь Чэнь всегда находил отговорки. Теперь он понял... как они появились...

— Чэнь-гэгэ... ты...

Гу Ицзюэ хотел что-то сказать, но уже не мог сдерживать рыданий...

Шаньюнь Чэнь, увидев это, слегка удивился, улыбнулся с нежностью и мягко успокоил его:

— Цзюээр, Чэнь-гэгэ не больно.

Гу Ицзюэ, плача, посмотрел на Шаньюнь Чэня, внезапно крепко обнял его и, рыдая, сказал:

— Как может быть не больно! Почему ты такой дурак!

Шаньюнь Чэнь с болью в сердце погладил его по спине, поднял и медленно подошел к кровати...

Шаньюнь Чэнь усадил Гу Ицзюэ на колени, поправил снятую с него одежду, не желая, чтобы он снова видел шрамы и страдал.

Он вытер его слезы, глядя на человека, которого любил всем сердцем, и тихо сказал:

— Если бы все повторилось, я бы снова поступил так же. Чэнь-гэгэ всегда будет защищать тебя, пока я жив.

Гу Ицзюэ, услышав это, закусил губу, его подбородок дрожал, он крепко обнял его, сердце сжималось от боли. Он прижался к груди Шаньюнь Чэня, слушая его сердцебиение, и тихо сказал:

— А что было потом... почему я не помню прошлого.

Шаньюнь Чэнь, услышав это, резко изменился в лице. Эти воспоминания были вечной болью в его сердце. Он обнял Гу Ицзюэ еще крепче, словно боясь, что тот уйдет...

— Когда я снова пришел в себя, ты... уже умер. Я видел, как тебя казнили через линъчи, но был бессилён помочь... Я так ненавижу себя, почему я не забрал тебя из дворца раньше, а вместо этого пошел к сестре, пытаюсь уговорить её отпустить тебя...

Шаньюнь Чэнь, с красными от слез глазами, не мог остановить рыдания. Гу Ицзюэ был настолько шокирован, что не мог сказать ни слова...

— Я умер?! — Гу Ицзюэ с изумлением раскрыл глаза.

Шаньюнь Чэнь, дрожа, кивнул, его тело начало трястись, он смотрел на Гу Ицзюэ и вдруг заплакал перед ним.

— Мастер — это тот, кто спас тебя. Он сказал мне, что моя навязчивая идея слишком глубока... и ты не мог войти в круг перерождения. Он смог переродить тебя в теле ребенка, которого любят родители, и этим ребенком стал младший сын Гу Циншаня, то есть ты.

Гу Ицзюэ с изумлением раскрыл глаза, словно не мог поверить в это, но он знал, что Шаньюнь Чэнь говорит правду... потому что он изменил имя на «Гу Ицзюэ» только после того, как утонул.

Слезы текли по его щекам, и он наконец понял... он дрожащим голосом спросил:

— А... что тебе пришлось за это заплатить?

Шаньюнь Чэнь понял, что больше не сможет ничего скрывать, он погладил Гу Ицзюэ по спине и вздохнул.

— Чтобы вернуть тебя к жизни, я готов на все...

<http://bllate.org/book/16439/1490394>